

УДК 327.8

РЕСУРСНЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МЯГКАЯ СИЛА»

Чугуевская Э.Ю.

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ Институт права и национальной безопасности (ИПНБ) (119571 Москва, Вернадского просп., 84, стр.2, корп.6, оф. 1114-1124), e-mail: ilns@ranepa.ru.

Необходимо различать понятия «умная сила» и «мягкая сила». «Умная сила» сочетает в себе мягкую и жесткую силы. К определению понятия «мягкая сила» существует множество подходов. Для того чтобы избежать путаницы и нечеткости в определении «мягкой силы», все подходы можно классифицировать как ресурсные либо как технологические. В России необходимо развивать и поддерживать ресурсный (самый мягкий и привлекательный) подход к определению «мягкой силы».

Ключевые слова: «жесткая сила», «мягкая сила», «умная сила», ресурсный подход, технологический подход, «сетцентричные войны», «китайская мечта», репутация государства, страновой бренд.

RESOURCE AND TECHNOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF SOFT POWER

Chuguevskaya E.Y.

Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President, Institute for law and national security (IPNB) (119571 Moscow, Vernadskogo prosp., 84, p. 2, korp.6, of. 1114-1124), e-mail: ilns@ranepa.ru.

It is necessary to distinguish the concept of «smart power» and «soft power». «Smart power» combines soft and hard power. There are many approaches to the definition of «soft power». In order to avoid confusion and fuzziness in the definition of «soft power», all approaches can be classified as a resource or technological ones. In Russia, it is necessary to develop and maintain the resource (the soft and attractive) approach to the definition of «soft power».

Key words: «hard power», «soft power», «smart power», resource-based approach, technological approach, «Network-centric warfare NCW», «China dream», reputation of the state, country brand.

Концепция «мягкой силы» вот уже почти четверть века является одним из наиболее часто употребляемых понятий во внешнеполитическом дискурсе. В современных условиях невозможно себе представить обеспечение международной безопасности, осуществление внешнеполитической деятельности любого государства без этого эффективного инструмента.

В отличие от научной концепции мягкой силы, само поведение, описываемое данной концепцией, имеет древние корни. Достаточно обратиться к древнейшей китайской философии, и мы обнаружим этому множество подтверждений. Китайский историк Сыма Цянь (145-86 гг. до н.э.) определил три основы правления, на которых строилась власть в Древнем Китае. Чжун - это присущее человеческой природе прямодушие, сопереживание, приверженность общим идеям, идеология. Цзин – заложенный в человеке инстинкт почитания родителей и своих правителей, благоговейное отношение к богам и демонам, другими словами духовность. И вень – культура, культурное начало в человеке.

Интересным является тот факт, что Сыма Цянь увидел еще один принцип власти, так называемый «закон жестоких кар» – это принцип устрашения жестокими репрессиями, управление людьми посредством страха. Однако, например, Циньская империя, построенная только на «устрашении, оказалась непризнанной историей. Это было ошибкой, заявил Сыма Цянь» [Конрад, 1966. С.87]. Она продержалась всего 15 лет. В общем, система управления

посредством устрашения (наказания) и приманивания (наград) достаточно хорошо освещена в древней китайской литературе.

Современник Сыма Цяня греческий историк Полибий (210-122 гг. до н.э.) воссоздал историю своего народа эллинов, а также историю завоевания эллинов римлянами. Он был свидетелем взлета римского могущества и непосредственно наблюдал, как Рим подчинил себе Македонию. Однако сам Полибий не воспротивился этому. Напротив, он искренне восхищался могуществом Римской империи, ее политическим и экономическим устройством.

Известно, что Полибий сыграл большую роль в «умиротворении Греции». Он горячо убеждал своих соплеменников принять власть Рима. Задаваясь вопросом, каким образом римляне в течение каких-то 53 лет подчинили своему безраздельному владычеству почти всю обитаемую землю, Полибий пришел к выводу о том, что этому способствовало правильное устройство государства с точки зрения управления.

В Римском государстве было объединено три власти: аристократическая, монархическая и демократическая. Именно грамотное и равномерное распределение обязанностей между тремя видами власти явилось «мягкой силой» Римской империи. «Римляне покорили своей власти почти весь известный мир, а не какие-либо его части, и подняли свое могущество на такую высоту, которая немислима была для предков и не будет превзойдена потомками», писал Полибий в его «Всеобщей истории» [Конрад, 1966. С.87].

Современный основоположник этой научной концепции американский политолог Джозеф Най в своей последней книге «Будущее власти» особо подчеркивает, что одна только мягкая сила не может давать эффективную внешнюю политику. Для того чтобы превратить ресурсы в силу и добиться каких-то результатов, необходимо использовать «умную силу».

Ученый критикует сложившееся мнение, что «умная сила» – это всего лишь удвоенная мягкая сила, то есть «мягкая сила 2.0». По мнению Ная, «умная сила» включает в себя два понятия: мягкая и жесткая сила. Характеристиками жесткой силы являются: приказ, принуждение, угроза, подкуп, санкции и такие материальные ресурсы, как вооруженные силы и деньги. Мягкой же силе соответствуют понятия: сотрудничество, заигрывание, убеждение, привлечение, позитивность и привлекательность. Ресурсами мягкой силы являются нематериальные факторы. Это властные структуры, идеи, духовные ценности, культурные ценности и внешнеполитические принципы. Иными словами, жесткая сила – это толчок, мягкая сила – это притяжение.

Как сам Дж.Най определяет понятие мягкой силы? В своей книге «Будущее власти» он начинает с того, что дает определение понятия собственно силы, «...сила – это способность делать вещи, а в общественных ситуациях – оказывать воздействие на других с целью получения желаемого для вас результата» [Най, 2014. С.33]. В этой связи выделяются два

основных подхода к определению понятия силы в мире. Первое – это способность совершать какие-то действия или сопротивляться изменениям. Второе – это способность получать желаемое. Однако, чтобы получить желаемый результат, недостаточно обладать силой или ресурсами силы. Например, Соединенные Штаты имели огромные ресурсы и были намного сильнее, чем Вьетнам. Но они потерпели поражение во вьетнамской войне.

С другой стороны, Джозеф Най критикует толкование концепции мягкой силы, как чего-то иного, кроме военной силы. Он называет мягкую силу скорее «образным обобщением» нежели нормативно выраженной концепцией. Поэтому допускает, что мягкая сила может обращаться как во благо, так и использоваться с плохими целями.

В связи с этим противоречием и нечетким определением понятия «мягкая сила» возникло множество ее трактовок. По мнению профессора РАНХиГС А.Н.Михайленко, ее называют понятием, концептом, доктриной, концепцией, феноменом, политикой и другими терминами [Михайленко, 2015. С.39]. В ресурсном подходе А.Н.Михайленко к определению мягкой силы первостепенное значение имеет содержание образа страны, который транслируется за рубеж для формирования ее положительного восприятия, а также средства, с помощью которых осуществляется данная трансляция

По мнению О.Г. Леоновой, к определению понятия «мягкая сила» существует множество подходов [Леонова, 2015. С.89]. Например, силовой подход исходит из формулировки данного определения и является отражением смещения акцентов в силовую сторону. Влиятельный подход отражает саму суть понятия «мягкая сила» - способность мягко и без принуждения влиять на кого-либо с целью получить желаемые результаты. Коммуникативный – это способность с помощью коммуникации внушить определенный образ и модель поведения. Конструктивистский подход – создание искусственных конструкций, смыслов, идеологий и манипуляции с помощью этих конструкций массовым сознанием. Инструментальный подход подразумевает мягкую силу комплексным инструментарием в решении внешнеполитических проблем. Есть даже романтический подход, подразумевающий, что мягкая сила - это не только не страшно, но и красиво, и привлекательно.

Однако, по мнению автора, все эти подходы являются лишь описательными характеристиками понятия мягкая сила. Основные же различия в трактовке понятия «мягкая сила» классифицируются двумя подходами к определению этого понятия. Это технологический и ресурсный подходы. Технологический подход выглядит как некоторые мягкие технологии, совокупность инструментов и практик, с помощью которых можно достичь своей цели, причинив как можно меньший ущерб, нежели при использовании других инструментов для достижения той же цели. Ресурсный подход оперирует такими категориями,

как репутация в публичной дипломатии, бренд страны в международном экономическом поле, образ страны, транслируемый за рубеж. Эти ресурсы практически не применяются в качестве инструмента «мягкой силы». Хотя с ними можно совершать некоторые манипуляции, приобретать их или утрачивать.

Сама метафора «мягкая сила» содержит в себе два различных понимания «мягкой силы». Так называемый «парадокс Ная», который явно постулирует «мягкую силу» как притягательную, при этом все же называет ее «силой» и тем самым активизирует «жесткие» коннотации, связанные с этим словом [Паршин, 2014. С. 14-21]

В Концепции внешней политики Российской Федерации также используются технологический и ресурсный подходы к определению понятия «мягкой силы». Так, в главе III «Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем» применен ресурсный подход к определению понятия «мягкая сила». В ней сказано о необходимости работы над созданием положительного образа России и формировании инструментов воздействия на ее восприятие в мире. А в главе II «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации» говорится о деструктивном и противоправном использовании «мягкой силы» в целях оказания политического давления на суверенные государства. Здесь мы видим использование определения «мягкой силы» с точки зрения технологического подхода.

Примером технологического подхода к определению понятия «мягкая сила» является мнение, что «мягкую силу» используют как фактор влияния, имея в виду особое положение США на мировой арене после окончания холодной войны, и исходящие от них концепции о международных отношениях [Харкевич, 2014. С. 22-29]. Понятие «мягкая сила» часто используется самими Соединенными Штатами с точки зрения технологического подхода. А также некоторыми другими государствами, например, Саудовской Аравией или Японией, которые снимают кальку с поведения Америки или используют американские концепции о международных отношениях.

Многочисленные неправительственные организации, гуманитарные фонды, некоммерческие и общественные организации, действующие в той или иной стране под вполне благовидным прикрытием, не провозглашая никаких политических целей, ведут мягкую планомерную работу по выработке необходимого для США общественного мнения в так называемых «странах-мишенях». Помимо всего прочего, эти организации занимаются сбором информации о государстве и общественной жизни внутри страны, активно вмешиваются в образовательный процесс, влияют и контролируют ход выборов, создают различные молодежные, культурные, религиозные объединения, выдают различные гранты на

научно-исследовательскую деятельность, «охотятся» за молодыми и перспективными учеными.

Различные НПО и фонды находятся в тесном взаимодействии друг с другом и создают так называемые сети, объединенные общей идеологией глобализации и либерализации, имеющие четкую структуру, общее финансирование и управление. Не секрет, что в различных «цветных революциях» Соединенные Штаты использовали стратегию не прямых действий и реализовывали концепцию «сетевых войн», впервые озвученную в 1999 г. сотрудниками RAND Corporation Джоном Аквиллой и Дэвидом Ронфельтом [Смирнов, 2014. С.102].

Китай же, напротив, предпочитает использовать ресурсный подход к определению понятия «мягкая сила». Китайская теория «мягкой силы» разрабатывалась еще в древности. В трактате «Искусство войны» Сунь Цзы пишет: «используй мягкие средства, чтобы побороть силу». В 2005 году председатель КНР Ху Цзиньтао озвучил идею «о совместном построении гармоничного мира». Вообще, интерес к понятию «мягкой силы» в Китае огромен. За последние десятилетия там были опубликованы сотни статей и научных работ, посвященных этой научной концепции. Китай широко использует привлекательность своей культуры, умело интегрируя ее в глобальную. По этому поводу председатель КНР Ху Цзиньтао на очередном съезде Коммунистической партии Китая в 2007 году заявил, что его страна должна «укреплять культуру, как часть мягкой силы нашей страны... фактор растущего значения в соревновании по совокупной национальной мощи» [Бавырин, 2007, 4]. Широко распространены в Китае также идеи о невмешательстве в чужие дела, ненавязчивость и уважение к чужому суверенитету, стремление к созданию гармоничного миропорядка, совместное существование в котором должно способствовать развитию каждого посредством общего равномерного развития.

Франция также является сторонником ресурсного подхода к определению «мягкой силы». Французы используют термин «мягкое могущество». Страна умело использует свою неповторимую национальную идентичность, свою богатейшую культуру, противопоставляя их глобализации, вдохновляемой США. Францию по праву можно считать изобретательницей культурной внешней политики. В 1952 году президент Шарль де Голль создает министерство культуры Франции. С тех пор стало уделяться большое внимание развитию концепции и институтов культурной политики страны. Поддерживались и развивались такие отрасли культурного влияния Франции, как философия и литература, архитектура, музыка и живопись, университеты, современные технологии, высокая мода, гастрономия, виноделие и т.д. С.И. Косенко обращает внимание на то, что для исследователей «мягкой силы» Франции особое

значение имеет «латентный и открытый антиамериканизм государственной культурной политики Франции». [Косенко, 2014. С.123]

В России на сегодняшний день преобладает ресурсный подход к определению понятия «мягкая сила». В.В.Путин на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в июле 2012 г впервые обратил внимание на необходимость использования «мягкой силы». Он заявил о необходимости «продвижения своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной, и в интеллектуальной сфере» [Путин, 2012, 2].

Наряду с этим, в стране существуют мнения о том, что стране необходим технологический подход к определению понятия «мягкая сила». Некоторые российские ученые, журналисты и политики говорят о «мягкой силе» в очень жестких, практически силовых интонациях, считая, что «мягкая сила» должна быть отражением «жесткой силы». Например, российский журналист М.В. Леонтьев считает, что ««мягкая сила» — реальная, эффективная — является проекцией жесткой силы» [Леонтьев, 2013, 7].

Однако могут существовать и другие точки зрения в отношении таких жестких формулировок. По мнению автора, в России необходимо развивать ресурсный подход к определению понятия «мягкая сила», другими словами, использовать мягкое влияние. Это создание привлекательного образа страны, основанного на ее культурных ценностях, богатой истории, научно-технических и экономических достижениях, используя публичную дипломатию, религиозные и общественные связи, молодежные и студенческие объединения и т.д. «Мягкая сила» - это то, что создает красивый, привлекательный образ, укрепляет репутацию государства на международной арене, формирует бренд страны в международном экономическом поле. «Мягкая сила» не противоборствует, у нее нет цели победить кого-то. Она не выигрывает, потому что выигрыш одного - это почти всегда проигрыш другого.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Необходимо различать понятия «умная сила» и «мягкая сила». «Умная сила» сочетает в себе мягкую и жесткую силы. К определению понятия «мягкая сила» существует множество подходов. Для того, чтобы избежать путаницы и нечеткости в определении «мягкой силы», все подходы можно классифицировать как ресурсные либо как технологические. В России необходимо развивать и поддерживать ресурсный (самый мягкий и привлекательный) подход к определению «мягкой силы». Данное положение целесообразно учесть при разработке новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации, предпоследняя редакция, утверждена 12 февраля 2013 г.
2. Выступление В.В.Путина на совещании послов и постоянных представителей России 9 июля 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>
4. Бавырин Д. А. «Сяокан» вместо «чучхэ» // Взгляд. 15 октября 2007 г. URL: <http://vz.ru/politics/2007/10/15/117534.html>
3. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14.
4. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной демократии Франции» // Знание. Понимание. Умение 2014 г. №1
5. Конрад Н.И. Запад и восток. – М.: Наука, 1966. – 513 с.
6. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. № 2.
7. Леонтьев М. В. «Мягкая сила» – реальная, эффективная – является проекцией жесткой силы // Однако. 24 февраля 2013 г.; URL: http://www.odnako.org/almanac/material/show_24069/
8. Михайленко А.Н. Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11 (89).
9. Най Джозеф Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.
10. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42).
11. Смирнов А.И. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. – М.: ВНИИгеосистем, 2014. – 394 с.
12. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35).